

Т.П. Буслакова

«Запели тесаные дроги...» (1916)

Тема стихотворения, близкая блоковским раздумьям о двойственности образа России, получила у Есенина своеобразное содержательное и стилистическое воплощение. Есенинское произведение наполнено реминисценциями из «России» Блока (1908), написанной также четырехстопным ямбом. В нем развивается мотив вечной дороги, к которой снова и снова («Опять, как в годы золотые...» — у Блока; «Опять часовни на дороге...», «Опять я теплой грустью болен...» — у Есенина) возвращается мысль лирического героя. Сходными являются и образ любви — «креста», «цепей» («И крест свой бережно несущ...» — у Блока, «И не отдам я эти цепи...», «Невольно крестится рука...», «поминальные кресты» — у Есенина), и черты России — ветер, поле, туман, песня, тоска («забота» у Блока, «боль», «скорбь», «озерная тоска» у Есенина), и воплощение в «нищей России» прекрасного, «невозможного», «сна», который «звенит» в «песне ямщика» у Блока и в молитвословии Есенина.

В есенинском стихотворении образ России конкретизирован: среди «равнин и кустов» летит не гоголевская тройка, как у Блока, а «бегут» «тесаные дроги», мимо которых мелькают часовни, колокольни, овсяные поля, ковыльные степи. Такая картина находит соответствия в других блоковских стихах — таких, как «Осенний день» (1909), «Грешить бесстыдно, непробудно...» (1914). Восклицание «О Русь...», образы реки и «боли» вызывают в памяти первое стихотворение цикла Блока «На поле Куликовом» («Река раскинулась. Течет, грустит лениво...», 1908). Таким образом, стихотворение «Запели тесаные дроги...» предстает продолжением и развитием темы родины в блоковской лирике в целом.

Особенностью мироощущения есенинского лирического героя, обусловившей лейтмотив лирики поэта, является всепоглощающая любовь к каждой из примет русской природы. «Теплая грусть», «радость и боль», «холодная скорбь» и молитва — составляющие чувства родины, заполняющего внутренний мир лирического героя. Образ «Руси» пронизан его субъективным — любовным, и оттого необычайно внимательным и даже ревнивым — отношением. Он «болен» своей любовью, не может скрыть ее, «невольно» признаваясь:

Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Но не любить тебя, не верить —
Я научиться не могу.

И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном...

В такой любви растворяется представление о противоречивости, двойственности образа России. Антитеза снимается, «родные степи» вместили в себя и прошлое («поминальные кресты», «долгий сон»), и каждое мгновение настоящего вплоть до дуновения «овсяного ветерка», и веру в будущее. В них вся жизнь лирического героя, в душе которого каждая из черт его земли открывает новый оттенок чувства — от «скорби» до восхищения ее красотой:

О Русь — малиновое поле
И синь, упавшая в реку...,

от «теплой грусти» до «молитвословия». Содержательные, эмоциональные, цветовые антитезы приобретают новое значение, обрисовывая полюса такого масштабного и живого понятия, как «Русь».